

An abstract painting featuring bold, expressive brushstrokes in a variety of colors including deep blues, bright yellows, vibrant reds, and soft pinks. The composition is dynamic and layered, with some areas appearing more saturated than others. The overall effect is one of intense energy and emotional depth.

Миша Смертина

**Круг
СЛИВИНСКОЙ**

Миша Смертина Круг Сливинской

<https://litres.ru/73910956>

SelfPub; 2026

Аннотация

История женщины ,прошедшей путь от нищей девочки из Луцка до хищницы, добыча которой чужое богатство, последние дни которой- это персональный ад одиночества и расплаты за великую ложь...

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Миша Смертина

Круг Сливинской

Глава 1

Часть первая. Гнилое яблоко Луцка.

Глава 1. Генетическая память

Январь 1969 года в Луцке выдался колючим и серым, как солдатская шинель. Ветер, пришедший с польской стороны, бесцеремонно выметал тепло из щелей панельных новостроек, заставляя город сжиматься и прятать носы в воротники.

Иван Сливинский стоял у крыльца роддома, похожий на глыбу застывшего бетона. Он намеренно носил самую простую, рабочую одежду: тяжелое суконное пальто, стоптанные боты, цигейковую шапку. В его облике не должно было остаться ни капли того, что старые люди называли «породой». Иван вытравил её из себя годами у станка, матерными присловьями и привычкой сплевывать под ноги. Он строил из себя пролетария так усердно, будто пытался обмануть саму судьбу.

Когда двери открылись и показалась Инна с белым свер-

ком, перевязанным розовой лентой, сердце Ивана дрогнуло, но лицо осталось неподвижным.

— Ну, с прибавлением! — крикнул кум Колька, сидевший за рулем служебного «Москвича». — Девка — это к миру!

Иван принял сверток. Из-под фланелевого кокона на него смотрели два глаза — пронзительно-серых, и совершенно не младенческих. В этом взгляде Иван с ужасом узнал то, от чего бежал всю жизнь: безумие своего деда-шляхтича, который когда-то, стоя перед расстрельной ямой, поправлял невидимые манжеты.

— Надя, — коротко бросил Иван, словно припечатал. — Будет Надеждой.

В машине пахло бензином и дешевым табаком «Прима». Инна — дантист — сантиментов не любила, но тут тихо ворковала, баюкая дочь. А Иван смотрел в окно на проплывающие мимо костел святых Петра и Павла и замок Любарта. Старые камни казались ему немymi свидетелями того, что фамилия Сливинские когда-то значила больше, чем просто строчку в трудовой книжке.

Дома, в тесной «двушке» на окраине, их ждал пятилетний Сашка. Он уже приготовил место в углу, сдвинув в сторону

игрушки.

— Смотри, Сашка, сестра твоя, — Иван внес Надю в зал и бесцеремонно положил на родительскую кровать, застеленную колючим байковым одеялом. — Чтобы никакой бабской дури в доме. Вырастет — на завод определим. Сливинские — люди труда, запомни.

Инна проводила мужа взглядом, в котором не было ни обиды, ни нежности — только привычное, медицинское спокойствие. Она подошла к дочери и уверенным движением, каким обычно проверяла фиксацию коронок, коснулась крошечного подбородка Нади.

Инна знала цену тишине и стерильности. В отличие от Ивана, который боролся с тенями предков, она была чистым листом, опаленным огнем. Рожденная в бараке концлагеря, она не имела ни фамильных ложек, ни фотографий бабушек в кружевах. Её «родословная» начиналась с лагерного номера и заканчивалась дипломом стоматолога. Она выбрала медицину не из любви к людям, а из любви к порядку: в зубах, как и в жизни, всё должно было быть вычищено до кости, зацементировано и заперто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.